

РАЗДЕЛ XII ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРЕПОДАВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПОЛОЦКЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Богоненко В.А.

Современная система высшего юридического образования Беларуси отличается своими особенностями и традициями, сформировавшимися в своей основе в новейший период истории Республики Беларусь. В нынешнем виде система подготовки юристов берет начало с 20-х гг. XX века и связана с созданием университета в г. Минске. В то время в университете было образовано три факультета, среди которых факультет общественных наук с правовым отделением.

Вместе с тем, история юридического образования Беларуси прослеживается уже с начала XIX века и в целом связана с процессом создания первых университетов в Российской империи. Этот процесс, во многом сложный, длительный и противоречивый отличался тем, что начался гораздо позже, чем в странах Европы. Впервые право (первоначально и в основном это римское право) стали изучать в XIII и XIV веках в университетах Италии: в Падуе, Виченце, Верчелли, Арецо, Ферраре, Риме, Неаполе, Перуджии, Турине и др. городах. Во Франции в университетах Монпелье, Орлеана, Тулузы, Вьенна, Лиона, Авиньона и др. В середине XIV века учреждаются университеты в Праге (1348 г.), в Вене (1365 г.), Гейдельберге (1386 г.) и др. городах Европы. В одной только Германии к началу XV века насчитывалось более десятка университетов, где изучалось право [1, с. 117]. В России становление юридического образования в виде организованного и системного явления связывается с созданием университетов в Москве (1755 г.), в Казани (1804 г.) в Харькове (1804 г.), в Вильне (1803 г.), в Петербурге (1819 г.).

Таким образом, к моменту создания в России университетов в европейских странах изучение права в университетах осуществлялось уже на протяжении нескольких сотен лет.

Трудности становления юридического образования в Российской Империи – это трудности становления университетского образования в целом. В 1765 г. на юридическом факультете Московского университета был только один студент. Весь юридический факультет сосредоточивался в одном профессоре Дильтее [2, с. 34]. О сложностях сопровождавших процесс создания университетского юридического образования в Российской империи говорит тот факт, что решение вопроса о работе по составлению законов гражданских затруднялось из-за отсутствия ученых-юристов. С невероятными трудностями и при отсутствии выбора в 1803 году к руководству этой работой был привлечен Густав Андреевич

Розенкамф, родом из Лифляндии, прошедший обучение в Лейпцигском университете и плохо знавший русский язык [3, с. 147]. Изучение права сдерживалось отсутствием преподавателей из-за отсутствия самой системы их подготовки в России. Возможность обучаться праву, заниматься наукой связывалась с пребыванием в каком-либо из европейских университетов. Однако такая возможность появилась лишь с начала 20-х г.г. XIX века, после преодоления последствий наполеоновских войн в европейских странах. В Европе центром юридического образования и науки стали университеты Германии. В числе первых слушателей, которые прибыли из России был Дмитрий Иванович Мейер (1819 – 1856). После окончания Главного педагогического института по разряду юридических наук Д.И. Мейер в начале 1842 года был командирован на два года для слушания курсов по праву, истории и философии в Берлинский университет [4, с. 5]. В то время читали лекции известные немецкие правоведы Эйхгорн, Вангеров, Брунс и др. Вплоть до 1842 года читал лекции знаменитый немецкий правовед Савиньи.

На территории нынешней Беларуси времени, когда впервые стало изучаться право, предшествовали исторические события, связанные с созданием иезуитского колледжума в Полоцке. Созданию иезуитского колледжума предшествовала Жалованная грамота польского короля Стефана Батория от 20 января 1582 г. на основание в Полоцке иезуитской коллегии и на подчинение ей всех полоцких православных церквей и монастырей [5]. Вместе с Баторием в Полоцк прибыли и первые иезуиты: Станислав Ленчинский, Ян Аланд и Войцех Гипциуш. Баторий присутствовал при закладке их «Колледжума в Полоцке 1580 г. июля 2-го дня» [6, с. 86]. Примечательно, что зачастую созданию университетов предшествовало появление иезуитских колледжумов, которые, как часто считалось в то время, способствовали распространению просвещения. Так, спустя многие годы после создания в Дерпте иезуитского колледжума здесь был учрежден известный впоследствии университет.

К моменту учреждения Societas Jesu («Общество Иисуса»), что было сделано буллой «Regiminimilitantisecclesia» Павла III от 27 сентября 1540 г. в Ватикане сложилось твердое убеждение, что именно этот орден сможет отстоять интересы папского престола, духовные и материальные ценности церкви в тяжелый период Реформации. Большие права были даны «Обществу Иисуса» буллой Павла III «Magnacharta» (1549 г.). В соответствии с п. 19 буллы «Генерал (генерал – глава ордена иезуитов, прим. автора) имеет право посылать признанных им на то способными членов общества в любой университет на кафедры богословия и иных наук, не спрашивая ни у кого разрешения и согласия на это». Буллой Юлия III от 22 октября 1552 г. права ордена в сфере образования и науки были расширены еще больше. «В случае, если ректоры университетов, при которых находятся иезуитские коллегии, не согласятся дать степень доктора философии и богословия ученику этих коллегий, то генерал, провинциал, их уполномоченные или ректор коллегии, с согласия трех докторов, имеют право дать эту ученую степень, помимо университета, и лица, достигшие ее, таким образом, должны

пользоваться всеми теми же правами, достоинствами, преимуществами и вольностями, что и те, кто получил его от университета» [7, с. 4 – 5].

С момента создания иезуитского коллегиума история Полоцка была тесно связана с историей самого иезуитского ордена. Иезуиты возводили на отведенных им территориях свои строения, среди которых были типография, библиотека, помещения для профессоров и другие сооружения. Ко времени создания Полоцкой Академии в библиотеке насчитывалось до 35 000 томов книг [8, с. 55 – 56]. К концу XVIII века преобладающими дисциплинами в коллегиуме были математика, физика и архитектура. Серьезные изменения произошли в 1812 году, когда указом Императора Александра I от 12 января Полоцкий иезуитский коллегиум был переименован в академию иезуитского ордена. 20 июня 1812 года был издан Указ Сената «о возведении Полоцкой иезуитской коллегии в степень академии (Академия иезуитского ордена)» [9]. Структура Академии достаточно четко определялась специальной грамотой Императора Александра I от 1 марта 1812 года. «Божиею поспешествующею милостию, Мы, Александр Первый, Император и самодержец Всероссийский и проч., и проч. Желая торжественно ознаменовать особенное благоволение Наше к Полоцкой Иезуитской Коллегии, толикою пользу принесшей воспитанием юношества, Мы предназначили возвести заведение сие на степень Академии, поставив в зависимость от нея все другие Иезуитские училища в Государстве и уравнив оную в правах и преимуществах с Университетами... В сей Академии преподаваемы будут науки, свободные Художества и языки, которые все должны быть разделены на три факультета... В Факультете свободных Художеств, философских и других Естественных и Гражданских наук, преподаются: 1) Поэзия, 2) Риторика, 3) Нравственная Философия, 4) Логика и Метафизика, 5) Физика всеобщая, частная и опытная, 6) Химия, 7) Математика чистая и прикладная, 8) Архитектура Гражданская и Военная, **9) Право Естественное, Право частное и Право Римское Гражданское**, 10) История Естественная и 11) История Всеобщая... Для всех предметов Академия имеет потребное число профессоров... **Академия имеет право возводить в ученые степени, как то: в достоинство Магистров свободных наук Философии, также в Доктора Богословия и прав Гражданского и Канонического** [10, с. 32].

Ознакомление с правом, в частности с гражданским правом в форме специальных курсов в университетах Москвы и Санкт-Петербурга осуществлялось лишь во второй половине 19 века. Наиболее полно освещался курс гражданского права в лекциях профессора Санкт-Петербургского университета Н.Л. Дювернуа, а также в лекциях профессора Д.И. Мейера. При этом значительное место уделялось изложению французского и немецкого гражданского права.

Изучение права в основном строилось на ознакомлении с книгами, написанными на латинском, французском и польском языках. В Полоцкой Академии имелось три библиотеки, одна из них включала в себя литературу исключительно на польском языке. При изучении права акцент делался на «Право Римское Гражданское» и «Каноническое право». Изучению Канонического права способ-

ствовали духовные и проповеднические сочинения, а также книги содержавшие собрание папских декреталов. Кроме того, по сложившейся в XVI – XVII вв. традиции каноническое право развивалось одновременно с моральной теологией и в коллегиях иезуитов оба предмета преподавал один и тот же профессор [11]. О типичных подходах к вопросу о связи права и теологии, практиковавшихся как в католической церкви в целом, так и в «Обществе Иисуса» говорит высказывание аббата Аллегрэ, доктора теологии и канонического права: «Передавать духовенству какие-либо познания гражданского права, которые бы содействовали нуждам адвокатов и католических судей, доктрине и законам Церкви, матери, которая, так сказать, смотрит в глаза всем, положения Гражданского кодекса и постановления моральной теологии и канонического права, показывать соотношение, объяснять расхождения, это было конечно трудное дело, полезное с точки зрения религиозной науки и науки юридической... священник следует не только известным Святым Тайн, обязанностям судьи Святого Трибунала, везде он советник верующих. В этих двух случаях он должен знать право. Если он не знает соотношения между правом религиозным и правом гражданским, он игнорирует законы, которые регулируют гражданское общество [12, с. 3 – 4]. Интересно отметить, что давно ставшая привычной для доктрины гражданского права и остающаяся наиболее популярной среди иных теорий юридического лица теория «фикции» уходит своими корнями в далекий XIII век. Прообразом доктринально закреплённой и целиком сложившейся в первой половине XIX века теории «фикции» стали рассуждения главы апостольского престола папы Иннокентия IV (Sinibaldus Fliscus), о возможности и пределах распространения церковных установлений на ассоциации. Обучающиеся в Полоцкой Академии имели прекрасную возможность знакомиться не только с прообразом теории «фикции», но и другими знаниями, послужившими впоследствии теоретической основой современных учений. Особенно важным было то, что такие знания черпались из книг доставленных из многочисленных европейских библиотек иезуитского ордена и самого папского престола. Так, изучая «Право Естественное» пользовались и книгами Гуго Гроция (Grotius, HugodeGroot). Римское гражданское право в большей степени изучалось по «историческим книгам», в которых описывались и правовые институты Древнего Рима.

Первоначально изучение права велось среди прочих предметов и имело общеобразовательное значение, нежели узкоспециальное. Изучению права способствовали предметы, без знания которых представления о праве были бы неполными: логика, философия, этика, красноречие светское и др. Большое внимание уделялось Каноническому праву, которое изучалось на специальном факультете (Факультет Богословия). В целом же право изучалось на факультете свободных Художеств, философских и других Естественных и Гражданских наук, где имелось восемь профессоров, а сам факультет был разделен на четыре курса. На четвертом курсе кроме иных предметов изучались «законодательство общее, гражданское, русское и дипломатия» на изучение которых отводилось в целом 8 часов в неделю. Таким образом, по сравнению с другими предметами

праву уделялось не так много времени. Например, прикладная математика изучалась 8 часов в неделю, физика общая и частная 8 часов в неделю [13, с. 36].

Примечательным то, что до открытия Полоцкой Академии в иезуитских коллегиях значительное внимание традиционно уделялось изучению иностранных языков, прежде всего, латинского, французского, польского, а также изучению теологии, истории, античной литературы, арифметики, поэзии и риторики, а впоследствии архитектуры, физики, механики, гидравлики, баллистики, пиротехники. Преподавание **юридических дисциплин Полоцкой Академии на территории Беларуси осуществлялось впервые**. Причем занятия проводились на основе структурированного по темам и определенным разделам материала. До этого, обучавшимся в коллегиях давались лишь общие сведения **о праве** вместе с теологией, философией или историей. Необходимо отметить, что возможность преподавания юридических дисциплин в Полоцкой Академии **обеспечивалась ранее созданной иезуитами системой обучения**, наличием четко выработанных правил и требований, например таких, как «Ratiostudiorum», предъявляемых к обучаемым и преподавателям.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся состава преподавателей Полоцкой Академии и профессиональных качеств лиц, занимавшихся обучением, прежде всего, преподававших юридические дисциплины. Надо учитывать, что большая часть преподавателей Полоцкой Академии в свое время завершили обучение в иезуитских коллегиях. Здесь мы сталкиваемся с различными мнениями, относительно преподавательского мастерства и знаний преподавателей. Так, Т. Гризингер (1809 – 1888) отмечает, что в иезуитских коллегиях преподавали люди, получившие воспитание и направление в этих же самых коллегиях и потому они уступали университетским профессорам [14, с.85]. Сами же обучаемые чаще давали самую высокую оценку своим преподавателям. Например, обучавшийся в Полоцком коллегиях в 1792 – 1796 годах граф Федор Петрович Толстой указывает, что его дядя П.А.Толстой отдал его в знаменитую иезуитскую школу в Полоцке, где над учением графа Федора «наблюдал сам настоятель иезуитского монастыря патер Груббер (генерал Общества Иисуса (1802 – 1805), известный тогда во всем свете глубокой, обширной ученостью и громадным умом» [15, с. 27].

К моменту открытия Полоцкой Академии и в период ее существования все больше внимания уделялось качеству преподавания, а некогда установленные папской буллой дозволения относительно ученых степеней приобрели новое звучание. Появлялись новые документы, определяющие порядок производства в ученые степени. Известны следующие акты: «О том, чтобы духовные особы удостоиваемы были докторской степени Полоцкой Академией» от 11 августа 1814 г, а также «Мнение Полоцкой иезуитской академии о производстве в ученые степени» от 24 декабря 1816 г. № 565. Уже позднее в порядке унификации процедуры производства в ученые степени в пределах Российской империи было принято «Положение о производстве в ученые степени» (1819 г.). В соответствии с § 14 Положения Полоцкой иезуитской академии предоставлялось право возводить в ученую степень доктора богословия, а также доктора

прав гражданского и канонического. Вместе с тем, последнее право распространялось только на лиц, которые ранее окончили полный курс данной академии [16, с.15].

В связи с открытием иезуитами в Полоцке 2 февраля 1780 г. новициата, сюда стали съезжаться многие известные своей ученостью иезуиты из Европы, в том числе: поляки Галашевский, Кучевский, Ражета, Залесский, Газович, Алеквич; французы Жарден, Руэль; немцы Штермер, Мориц, Шедлер; итальянцы братья Анжелини, Марути, Массарали, Маньяни, Руснали и др. Уже позднее приехали Грубер, Пфейффер, Наталис, Скордиало, Губерти и др. [17, с. 170]. Некоторые из них впоследствии преподавали в Полоцкой Академии, в частности, Руснали и Залесский.

В качестве подтверждения того, что обучение в Полоцкой коллегии иезуитов, а затем и в Полоцкой Академии проводилось на достаточно высоком уровне можно привести примеры, касающиеся последующего устройства выпускников. Так, уже упоминавшийся здесь граф Федор Петрович Толстой (1783 – 1873), впоследствии получил известность как один из руководителей тайного общества «Союз благоденствия» хотя и не участвовал в восстании декабристов, а затем как вице-президент Академии художеств Российской империи. В Полоцке изучал философию и теологию Ян Рoothaan (JanRoothaan, 1785 – 1853), будущий генерал Общества Иисуса (1829 – 1853), отправившийся по наставлению братьев-иезуитов в Россию из Амстердама, дабы вступить в Общество Иисуса. Проходил послушание в Динабурге, а затем преподавал там в иезуитской гимназии с 1806 по 1809 г. Отличался большой ученостью, владел несколькими языками, в том числе французским и польским [18, с. 1661].

Следует также добавить, что аттестаты, выдаваемые Полоцкой Академией имели равную силу с аттестатами, выдаваемыми от Русских университетов. Лица, завершившие обучение в Полоцкой Академии и удостоенные по испытанию аттестатов и похвальных свидетельств от Реестра Академии при поступлении на службу получали чины 14 класса [19, с. 317].

Благодаря Ф.К.Гижицкому, составившему «*Materyalydodziejów Akademii Polockiej szkół od niej zależnych*» - Kraków: Druk W.L. Anczycai Spółki, 1905 («Материалы по истории Полоцкой Академии и школ, подчиненных ей») известны имена некоторых преподавателей юридических дисциплин, а также преподавателей, затрагивавших вопросы права и проводивших занятия в 1814/1815 учебном году в Полоцкой Академии, как и содержание читаемых ими дисциплин.

Лекции по **гражданскому праву** и дипломатике читал профессор *Клеменс Пётровский*. В его лекциях больше всего внимания уделялось римскому праву и праву Российской империи. Определялось значение такого понятия, как «закон», рассматривались римские законы и история римского законодательства. Делался анализ кодекса Юстиниана, с акцентом на наиболее важные положения и сохранившие свою значимость на начало XIX века. В лекции рассматривались следующие вопросы: положения и обязанности различных категорий населения, в том числе свободных от рождения и слуг; перечень обязанностей людей, нахо-

дившихся в браке; границы власти отца над детьми; сущность и обязанности опекунов, малолетних детей; положения о личной собственности и основных способах ее приобретения. Говорилось о даре, наследстве и его разделе, об оформлении различных сделок. Рассматривались вопросы, связанные с заключением договоров.

Церковное право читал декан факультета языков и литературы, профессор теологии и церковного права *Дезидерий Рихардот*. В своих лекциях он рассказывал о суде, о формальностях с ознакомлением виновного, о доказательствах и противоречиях, о присяге не обманывать при открытии дела, о времени на поддержание дела, о способах ведения дел. Рассказывал о тяжести преступлений виновников и соучастников. Давал подробные объяснения, касающиеся доказательств, свидетелей, поставленных вопросов и домыслов. Излагал положения о присяге, об освобождении от наказания суда по законным причинам, о судебном приговоре и его выполнении.

О **правах человека**, о праве народов, природе этого права в лекциях по моральной философии рассказывал профессор *Самуэль Рагоза*. Говоря о том, что право народов берет свое начало с согласия народов и основывается на законе, он делает вывод о том, что монархи и князья не изъяты из этих прав [20, с. 425].

Предпринятые иезуитами попытки преподавания юридических дисциплин отвечали устремлениям того времени, когда в России стали создаваться университеты: в Москве, Казани, Харькове, Санкт-Петербурге, а затем и в других городах. В условиях, когда еще только закладывались каноны юридического образования, формировались представления о системе преподавания права и создавались необходимые предпосылки (организация учебных заведений, набор студентов и подготовка преподавателей и др.) иезуиты обеспечивали получение знаний о праве на основе опыта европейских университетов. Характерно и то, что в числе первых и немногих юридических дисциплин, стало преподаваться гражданское право, впоследствии неизменно присутствующее в учебных программах и имевшее уже в то время вполне определенную структуру и содержание. В университетских курсах первой четверти XIX века *присутствовали положения римского гражданского права, с которыми знакомились не как с догмой, а как с реальными юридическими конструкциями*. В первую очередь это касалось вещных прав, ассоциаций, отдельных видов договоров [21, с. 70].

Таким образом, впервые в Белоруссии право стало изучаться на академическом уровне в Полоцкой Академии, где занятия проводились по утвержденному расписанию, с указанием предметов и времени отведенном на их изучение. Использование большого количества литературы на латинском, греческом, французском и польском языках *позволяло создавать серьезную теоретическую основу для последующего изучения права в европейских университетах*.

Юридическое образование и научная деятельность после значительного перерыва были возобновлены в Полоцке лишь в 1994 году уже в стенах Полоцкого государственного университета. В настоящее время обучение в университете осуществляется и в корпусах бывшего иезуитского коллегиума (Полоцкой Ака-

демии). Таким образом, можно говорить о том, что преподавание юридических дисциплин в Полоцком государственном университете имеет свою историю и многолетние традиции.

Литература:

1. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение. Учение о лице / Н.Л. Дювернуа // Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. - 568 с.
2. Иезуиты в Полоцке: 1580-1820 г.г. В 2 ч. Ч. 2 / Сост., примеч. и вступ. ст. Л.Ф. Данько, А.А. Судника. – Полоцк: А.И. Судник, 2005. - 48 с.
3. Корф, М.А. Жизнь Сперанского. Том первый (части I и II). / М.А. Корф // Издание исправленное. Санкт-Петербург. 1861. – Издание императорской публичной библиотеки. – 388 с.
4. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1) / Д.И. Мейер // По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. - 290 с.
5. Национальный исторический архив Республики Беларусь. Витебская старина, Т. 5 , н. и. № 805.
6. Без-Корнилович, М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. Составлены генерал-майором Мих. Осип. Без-Корниловичем / М.О. Без-Корнилович . - Санкт-Петербург. В типографии III Отд. Собст. Е.И.В. Канцелярии, 1855. – 355 с.
7. Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени /Т. Гризингер.– Мн.: - МФЦП, 2004. – 640 с.
8. Морошкин, М. Иезуиты в России, с царствования Екатерины II и до нашего времени. Часть первая обнимающая историю иезуитов в царствование Екатерины Великой и Павла I / М. Морошкин. - Санкт-Петербург. – 1867. – 528 с.
9. Национальный исторический архив Республики Беларусь. Ф. № 1461, оп. № 2, Ед.
10. Сапунов, А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А.П. Сапунов. – Витебск, типография Губернского правления, 1890. См.: См.: Иезуиты в Полоцке: 1580-1820 г.г. В 2 ч. Ч. 2 / Сост., примеч. и вступ. ст. Л.Ф. Данько, А.А. Судника. – Полоцк: А.И. Судник, 2005. – 48 с.
11. Карзо, М.А. О полемике янсенистов и иезуитов о благодати и свободе воли / М.А. Карзо. – Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. – Вып. 2. – М.: ИФ РАН, 2001. Электронный ресурс: <http://ethies.iph.ras.ru/em2/7htm>. Дата доступа: 16.10.2010.
12. Allegre, Ch. Code civil commenté a l'usage du clergé dans ses rapports avec la Théologie morale, le Droit canon et l'Économie politique / Ch. Allegre. -

- Tome Premier. Delhomme et Briguet, Éditeurs Paris 13, Rue de L'Abbaye, 13 Lyon 3, Avenue de l'Archevêché, 3. 1888. - 490 p.
13. Сапунов, А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А.П.Сапунов. – Витебск, типография Губернского правления, 1890. См.: См.: Иезуиты в Полоцке: 1580-1820 г.г. В 2 ч. Ч. 2 / Сост., примеч. и вступ. ст. Л.Ф. Данько, А.А. Судника. – Полоцк: А.И. Судник, 2005. - 48 с.
 14. Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени /Т. Гризингер.– Мн.: - МФЦП, 2004. – 640 с.
 15. Русская Старина. Ежемесячное историческое издание. Том VII. – 1873 г. Санкт-Петербург. Типография В.С. Балашева, Большая Садовая, - № 2-49. – 1873. –917 с.
 16. Мелешко, О.П. Развитие законодательства о производстве в богословские ученые степени в Российской империи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук, спец. 12.00.01 – теория и история права и государства / О.П. Мелешко. – Владимир, 2009. –26 с.
 17. Морошкин М. Иезуиты в России, с царствования Екатерины II и до нашего времени. Часть первая обнимающая историю иезуитов в царствование Екатерины Великой и Павла I. Санкт-Петербург. – 1867. – 528 с.
 18. E.O'Neill, Ch., S.I, M.Dominguez, J., S.I. Diccionario historico de la Compañía de Jesús. Biográfico-Temático. II / Ch. E.O'Neill, J. M.Dominguez. - Universidad Pontificia Comillas, 28049. Madrid, 2001. – 4110 p.
 19. Энциклопедический лексикон. Том первый. Санкт-Петербург, 1835. – 395 с.
 20. Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси (их роль в организации образования и просвещения) / Т.Б.Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.
 21. Богоненко, В.А. Гражданское право: традиции и инновации учебной дисциплины / В.А. Богоненко. – Гендерные аспекты взаимодействия в молодежной среде. Современный мир: единство и разнообразие: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Гончарова, В.Ю. Сморгуневой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. –254 с.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ

Бочков А.А., Сухарев А.А., Стаценко В.Г.

Высшее юридическое образование занимает особое место в системе высшей школы, так как подготовка высококвалифицированных юристов оказывает существенное воздействие на самые важные стороны жизни белорусского государства, в том числе на экономику, политику, культуру, идеологию. Процесс реформирования общества, проявляющийся в становлении новой государственности, повлек за собой преобразования во всех областях жизнедеятельности, соот-